

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Журнальная история, или Как совратить папу одноклассника...

- Посмотрела уже журнал? - на перемене спросил меня Паша. - Пашка, ты же знаешь – я его не для себя брала, – отвечала я. – Леша как закончит смотреть, я тебе его сразу же занесу. А что, проблемы какие-то?

- Да понимаешь, журнал тоже не мой. Может я сам Лешке напомню, чтобы он поторопился? Зачем он ему?! Ты что, ему не даешь, или минет разучилась делать? Он что, дробит на него...? Неделя уже прошла!

- Блин, Паша, пошел ты на фиг со своими приколами! – Я в шутку ударила своего собеседника по руке.

- Дианка, это не мой журнал. Папика. Он ему всю неделю не был нужен, а тут вдруг спохватился. Придется ему объяснять, что да почему. А так бы я его подкинул бы на журнальный столик, и дело с концом.

- Ладно, Паша, я вошла в твое положение, - сказала я и пообещала сразу же после школы зайти домой к моему приятелю Алексею, забрать новенький "Хастлер" и в кратчайшие сроки занести к Пашке домой.

- Ну, бай, – Пашка наклонился и поцеловал меня.

На его поцелуй я не ответила и почувствовала, как язычек парня скользнул по моим сомкнутым губам.

- Слушай, Дианка, не сердись. Не зря я этот разговор затеял. Мне этот "Хастлер" уже во где сидит! – Паша схватил себя за горло имитирую удушье. – Папик как мозгами поехал: "где журнал", да "где журнал". Занеси ты его мне, и дело с концом! А через неделю, когда все забудется, я тебе его опять дам, честное слово. Ну если ты будешь поласковее, конечно....

С этими словами Паша снова попытался меня поцеловать. Я поняла, что так просто от него не отделаться, обняла его одной рукой, чуть приподняла голову и мы начали лизаться.

Его рука прошлась по моей груди, и Паша, обрадованный отсутствием лифчика, начал задира мне майку. Пальцы покружили по моим выпуклостям, нащупали твердеющий сосок на левой груди. Он сжал его между большим и указательным пальцем и легонько покрутил. s New Roman CYR">Моя рука проделала тот же путь, только к правой груди. Мой язычек стал поддаваться напору пашкиного языка, и вот он уже во всю шурует у меня во рту. Я почувствовала, как сладчайшая истома заполняла тело, распространялась от груди вниз живота. Тело расслабилось и обмякло. Я увеличила нажим на сосок, быстро-быстро затеребила его пальцем. Пашка, опытный возбудитель, продолжал крутить горошину другого соска и облизывать мне рот. Киска потекла. Еще секунда – и я не смогу с собой ничего поделать!..

Я несильно оттолкнула приятеля.

- Ну тебя, Пашка, - выдохнула я, поправляя майку. – Еще заметит кто...

Паша отпустил мою грудь, просунул руку под юбку и провел пальцем от входа во влагалище к клитору, добавил еще несколько пальцев, нащупал набухшие половые губы и начал их поглаживать.

- Оставь меня...! Я и так вся мокрая уже....

Паша хотел продолжать целоваться и ласкаться, но я уже выскользнула из нашего с ним

было никакой причины... И я решила не напрягаться.

Я положила конверт на стойку, сделала еще несколько движений попой, чтобы наконец почувствовать себя удобно, улыбнулась, и получила улыбку в ответ. На стойке стояли какие-то экзотические фрукты, балон с содовой, мне было предложено все это испробовать, и завязался у нас разговор.

Мой собеседник был приятен. Он и выслушать умел, и свое мнение не навязывал, и вмеру шутил. А обсуждали мы как раз животрепещущую тему, навеянную моим нарядом: что выглядит сексуальнее - длинная юбка с разрезом или мини. Я положила ножку на ножку, покачивая туфелькой, что-то показывала на себе и совсем увлеклась разговором. Пашкин папа тоже весь ушел в наш диалог, даже дважды сбросил входящий звонок на его мобильник. Несколько раз он дотронулся до моего колена, погладил его, но это все выглядело вполне естественно, укладывалось в рамки дискуссии и пока не настораживало.

Надо сказать, я довольно часто беседовала с отцами своих друзей и подружек. С поражающей частотой, взглянув на мои нагло торчащие ножки или просвечивающиеся сквозь маечку соски, достопочтенные отцы семейств сбивались на нелепый наскок. Почти каждый, приобняв и заглядывая в глаза, рассказывал, как хорошо бы я смотрелась секретарем у него в офисе. Пашкин отец предложений, не подкупающих своей новизной, пока не далал, и его легкие прикосновения к бедру были в какой-то мере приятны. Я расслабилась совсем, даже не стала поднимать сорвавшуюся с ноги туфельку. Мне было комфортно и интересно.

Вдруг пашкин папа протянул руку к пакету, который я принесла, открыл конверт и вытащил злополучный журнал. Нисколько не удивившись, он положил его на стойку и открыл наугад где-то посередине. На большой фотке во весь разворот шикарная блондинка одной рукой поддерживала себе большую грудь, а пальцами второй раскрывала половые губы, открывая розовое влагалище, ее прелести оттеняла тонкая полоска волос над клитором. На следующей странице эта же обладательница больших грудей развернулась, и демонстрировала хорошо загоревшую попку. На следующей – эта же попка крупным планом, красноватая дырочка ануса блестела от смазки, а в истекающее соками влагалище был вставлен внушительных размеров искусственный член.

Я не знала куда себя деть и как повести в этой ситуации...

- Тебе нравится смотреть такие фотографии? - вдруг спросил хозяин квартиры.

Я даже не дышала. В горле пересохло, звук невозможно издать. В глазах потемнело, сердце яростно забилося. Что мне нужно было делать...?

Я закивала, не в силах вымолвить и слово.

Он перевернул еще пару страниц и вдруг одну руку положил мне на бедро. Я ощутила приятное поглаживание его пальцев. Через мгновение его рука переместилась выше и он начал меня гладить по самому верху бедра.

Соскочив со стула я попятилась к выходу. Пашкин отец оставил журнал и сделал пару шагов в моем направлении. Убежать было очень легко, путь к входной двери был как раз за моей спиной. Вот только как достать туфельку, лежавшую между стойкой и табуреткой?..

Пашкин папа сделал еще несколько нерешительных шагов ко мне.

- Стой...! - вдруг крикнула я.

Он остановился, как вкопанный.

- Отойди назад! - снова скомандовала я.

Он сделал пару шагов назад.

- Еще...!!! - я была настойчива.

Он, несколько смущенный, но покорный, смиренно отошел почти к краю салона. Сзади него находился пуфик.

Я решила вызвать туфельку. Когда я начала движение вперед, пашкин папа тоже двинулся, как бы мне наперерез.

- Назад!... - Я вернулась на безопасную дистанцию. Пашкин папа тоже снова стоял у пуфика. Он смотрел на меня, не отводя взгляда, пожирая глазами мою фигуру. Моя грудь вздымалась от учащенного дыхания.

- Сядь..! - снова приказала я. Он подчинился беспропотно.

Мы опять посмотрели друг на друга. Молча. Несколько мгновений пролетели в тишине.

- Встань...! - Скомандовала я.

Он встал по стойке смирно, как солдат, не отводя взгляда от меня.

- Сядь...!

Приказы выполнялись.

- Встань..!... Сядь..!... Встань...!

Ему явно нравилось выполнять мои команды. Меня же охватила легкая дрожь. Необычность ситуации одновременно пугала, смешила и возбуждала. Я стою посреди огромного салона в одной туфле, а передо мною человек, в два раза старший меня, выполняет мои дурацкие требования.

- На колени...! - я сама не ожидала от себя такой прыти. Свой голос я слышала, как со стороны, как из невидимого динамика, как из какого-то фильма с лихо закрученным сюжетом.

Пашкин папа быстро опустился на колени.

- Теперь на четвереньки..!

Он снова подчинился.

- Принеси мне туфлю...! - Нет, это не я, это не мой голос, я сама не могу поверить, что это вырвалось из моего рта!!!..

Пашкин папа на четвереньках, как собачка, подошел к стойке, обогнул стул на котором он только что сидел, подошел к моей туфле, наклонил голову, зубами взял ее за бортик, с шорохом развернулся и пошел в моем направлении. Розовый галстук волочился по полу. Он приближался. У меня был последний шанс убежать босой...

Через несколько секунд он дошел до меня, выронил туфлю из зубов, она грохнулась на паркет передо мной. Он стоял у моих ног, на четвереньках, опустив голову вниз. Я тоже стояла, ничего не предпринимав.

И тут пашкин папа начал тереться о мои колени головой... Волосами. Как треться кошка. Нежно, но настойчиво. Не отойдя от шока, который вызвали эти приятные прикосновения, я почувствовала его язык.

Он начал лизать мне пальцы той ноги, что босиком стояла на полу. Он активно лизал мне между пальчиками, подъем, затем щекотно скользил языком выше к коленям, затем еще выше к бедрам и снова опускался. Нереальность происходящего неожиданно начало меня возбуждать. Я почувствовала, как по телу разливаются теплые волны. Все было так необычно, тонко, хрупко. И этот взрослый человек, который терся о мои ноги, и его язык, вылизывающий мне теперь внутреннюю поверхность бедер.

Я сняла вторую, мешающую теперь, туфлю. Чуть раздвинув ноги я запустила его голову

повыше. Он пытался лизать мне бедра возле трусиков. Шевельнув попкой, я подкатила узкую юбку выше пояса. И язык пашкиного папы начал лизать мне трусики там, где несколько часов назад гуляли пальцы его сына. Возбуждение стало нестерпимым... Сделав пару шагов в сторону, я села на подлокотник большого кожанного кресла и подняла ноги. Так сидеть было неудобно. Поманив пашкиного папу я развернулась в кресле, уселась прямо, поставила обе ноги на подлокотники. Пашкин папа заполз между креслом и низким столиком. Я прогнулась и придвинула попку ближе к краю. Трусики были совсем мокрые. Мои выделения смешались со слюной пашкиного отца. И он спешил добавить туда новую.

Мой угодник раскрыл рот и присосался к киске прямо через намокшую ткань и начал лизать, сосать, чмокать. Волна наслаждения понесла меня на седьмое небо. Мои мизинчики через майку нащупали торчащие сосочки и начали тоненько-тоненько тереть их. Я по чуть-чуть двигалась в кресле навстречу ласкающему меня рту, насколько позволяла мне эта поза. Влаги было так много, что трусики были уже совсем мокрые. А пашкин папа продолжал чавкать. Вдруг он оторвал руки от пола, оттянул промокшие трусики, отодвинул их в сторону.

Раздвинув пальцами мокрые черные волосики, которые густо окаймляли мои половые губы, он снова засосал мою киску. Его язык начал погружаться между моими складочками, а весь рот делал сосательные движения. Я почувствовала, как он втянул в рот мой клитор и во всю елзит по нему языком. Я ласкала грудь руками, эти нежные горошины удовольствия, через которые блаженство разливалось по всей груди. Остановись, мгновение....

Оторвавшись от моей киски пашкин папа приподнял голову, снял мои ноги с подлокотников и снова занялся лизанием пальцев. Затем он задрал мои ноги повыше, прошелся языком по задней части бедра, еще раз оттянул трусики и его язык занялся коричневой дырочкой моей попки. Он то лизал мне анус всей поверхностью языка, то засовывал его внутрь, протискиваясь сквозь узкий свинктер, вылизывал вокруг дырочки и по всей щели. Затем он сильно высунул язык и начал движения головой снизу вверх, от анусу к клитору, полируя каждый миллиметр.

Необычность всего происходящего все-таки мешала мне кончить. Я не могла сосредоточиться на себе, в голову лезли посторонние мысли (ах, почему я не пошла в душ, перед тем как выйти на улицу, или надо было побриться хотя бы на попке). Все это не способствовало оргазму, несмотря на очень правильные и приятные манипуляции пашкиного папы. И я решилась.

- Стой...! Стой... - пашкин отец прекратил лизать и я увидела его голову, совершенно мокрое и склизкое лицо между своих задратых ног. - Сядь в кресло напротив.

Пашкин отец повиновался.

Приподняв таз, я стащила юбку, затем трусики. Сев прямо я задрала майку. Скрестив руки на груди я начала бестыдно гладить соски, глядя в глаза пашкиного отца. Мои пальцы очерчивали коричневые кружочки, пробегались по торчащим горощинам, я меняла темп и нажим, ведя себя на пик блаженства. Закрыв глаза я покачивала головой....

- Растегни брюки, достань член. - Пашкин отец повиновался бесприкословно.

Над его приспущенными брюками и трусами завораживающе торчал большого размера эрегированный пенис.

- Не трогай его руками...! Только смотри на меня, - с этими словами я снова улеглась в кресло. Я опять поставила ноги на подлокотники и сильно раздвинула колени. Я вся была открыта, мое возбужденное, текущее соками, раскрытое, чуть набухшее естество желало вторжения. Правая моя рука оставила сосок и накрыла киску. Средним пальцем я нащупала складочку

клитора. Закрыла глаза. Расслабилась каждой клеткой тела. И... быстро-быстро тереть клитор, периодически погружая палец внутрь, размазывая смазку.

Внизу тела было тепло и приятно. Мышцы таза приятно сокращались и расслаблялись. Я дышала часто и прерывисто. Попкой я двигала навстречу движениям пальца. Меня уже ничего не волновало, мне уже было все равно, кто за мной наблюдает, кто на меня смотрит, и что он делает. Хотелось только быстрее, сильнее, сильнее!, сильнее!!!, залезть наконец на эту гору, разбежаться, подпрыгнуть и полететь в пропасть. Дух захватывало. Хлюпающие движения моего пальца перекрывались стонами. Быстрее, быстрее, давай же...!!! Я сама испугалась своего крика, многократно усиленного акустикой салона.

Когда последние приятные судороги затихли я открыла глаза. Пашкин отец сидел в той же позе, повинувшись моему приказу он не трогал свой член. Его орган теперь лежал на прикрывающей лобок рубашке. Я перегнулась через стол и взяла его в руку. Отодвинув шкурку я увидела капельку вязкой жидкости, вытекшей из дырочки. Пальцем я размазала жидкость по набухшей головке и начала делать движения вверх-вниз по стволу члена. Моя рука была достаточно влажной от моих выделений, поэтому член скользил между пальцами легко. Второй рукой я погладила подтянувшиеся к стволу яички. Пашкин отец заерзал в кресле и начал постанывать. Поняв, что конец близко, я ускорила движение. Вверх-вниз, вверх-вниз, очень скользко... Он попытался погладить мне киску, его узкие пальцы среди волосиков нащупали клитор.

- Убери руку! - Я решила быть сучкой до конца.

Его рука вернулась на подлокотник. Я придавила ее своей ступней, лишив ее полностью движения, однако предоставив ему возможность в упор любоваться моей киской. Вверх-вниз, вверх-вниз... Он несколько раз подмахнул мне, потом чуть прогнулся, замер, и из канала на его орудие появилась большая капля белесой вязкой субстанции. А затем от выстрелил. Честное слово, я не целилась специально, но первый же залп его спермы попал ему на лицо, между носом и верхней губой. Второй, третий и четвертый залп накрыли розовую рубашку и галстук, только потом уже сперма потекла мне на пальцы. Я сделала еще пару движений, но пашкин отец, протянув руку, разжал мои пальцы. Он снова посмотрел на меня. Я облизала сперму с ладони и плюхнулась назад в кресло...

Когда мы оделись и опять сидели за стойкой, он предложил мне закурить. Как будто ничего не произошло. Я отказалась, не стала и кушать ничего. Я чувствовала себя где-то неловко, мне хотелось уйти. Хотелось запереться где-то одной, посидеть-обдумать случившееся. Я заторопилась домой. Через несколько минут мы вышли в корридор. Провожая меня до двери, он достал визитную карточку, на обороте от руки написал номер мобилки.

- Это особый номер... Его даже жена не знает. Если будут проблемы - звони...

Он не целовал меня на прощание, просто нежно погладил по плечу.

Надо ли говорить, что секретным номером пашкиного папы я воспользовалась не раз....

Благодарю всех тех, кто поделился своим впечатлением о моих предыдущих рассказах на мэйл bianabiana@rambler.ru. Ваше мнение очень ценно.